

УДК 94(410)
EDN: FALLCO
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62023718>

ПОДХОД КОМИТЕТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА К КРИЗИСУ НА УКРАИНЕ

Наталья Сергеевна Лобанова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород,
Россия, e-mail: n.lobanova77@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3184-3169

Ссылка для цитирования: Лобанова Н.С. Подход Комитета по иностранным делам британского парламента к кризису на Украине // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №6. С. 7-18. DOI: 10.15211/vestnikieran62023718

***Аннотация.** Автор анализирует изменение позиции членов Комитета по иностранным делам палаты общин, сравнивая обсуждение украинской проблематики на начальном этапе украинского кризиса в 2014–2017 гг. и после его перехода в острую фазу вооружённого конфликта в 2022–2023 гг. Рассматриваются наиболее актуальные вопросы, поднятые в ходе парламентских дебатов. Особое внимание уделяется методам работы Комитета и способам донесения позиции депутатов до правительства Великобритании. Основой для анализа послужили материалы парламентского Комитета по иностранным делам: доклады, протоколы заседаний, ежегодные отчёты и сообщения о его деятельности, размещённые на портале парламента. Автор приходит к выводу, что позиция Комитета по украинскому вопросу претерпела значительные изменения. В середине 2010-х гг. Комитет осудил действия России на Украине, но стремился сохранить сотрудничество с Москвой по наиболее чувствительным для Великобритании вопросам. Однако с течением времени позиция Комитета по ситуации на Украине стала гораздо жёстче и в то же время более консолидированной.*

***Ключевые слова:** Великобритания, британский парламента, Комитет по иностранным делам, история внешней политики Великобритании, Украина.*

Статья поступила в редакцию: 10.11.2023.

THE BRITISH PARLIAMENT FOREIGN AFFAIRS COMMITTEE'S APPROACH TO THE CRISIS IN UKRAINE

Natalia S. Lobanova

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia,
e-mail: n.lobanova77@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3184-3169

To cite this article: Lobanova, N.S. (2023). The British parliament Foreign Affairs Committee's approach to the crisis in Ukraine. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 36(6): 7-18. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran62023718

Abstract. *The author analyses changes in the position of the House of Commons Foreign Affairs Committee by comparing debates on Ukraine during two distinct periods: 2014–2017 and 2022–2023. The article considers the most pressing issues raised during the parliamentary debates. Particular attention is paid to the methods used by the committee and the ways in which the committee members informed the British government about their position. The analysis is based on the materials of the House of Commons Foreign Affairs Committee: reports, oral and written evidence, sessional returns and the news about committee work found on the UK Parliament's website. The author concludes that the committee's views on Ukraine have changed significantly. It is highlighted that in the mid 2010s the committee condemned Russia's actions in Ukraine but sought to maintain cooperation with Moscow on the most vital issues, whereas during the second period of 2022–2023 the committee's position became more consolidated as it took a harsher stance on Ukraine.*

Key words: *United Kingdom, British parliament, Foreign Affairs Committee, history of British foreign policy, Ukraine.*

Article received: 10.11.2023.

Комитет по иностранным делам палаты общин является одним из ключевых парламентских комитетов, способных не только контролировать деятельность Министерства иностранных дел Великобритании, но и оказывать существенное влияние на внешнеполитический курс Соединённого Королевства. В этой связи представляется интересным проследить изменение позиции членов Комитета по ситуации на Украине, выявить наиболее актуальные вопросы, обсуждавшиеся на его заседаниях, и определить, каким образом депутаты пытались повлиять на проводимую правительством Великобритании политику на украинском направлении.

Комитет по иностранным делам активно занимался украинской проблематикой с 2014 г. Начавшиеся в ноябре 2013 г. протесты в Киеве, получившие название Евромайдан, привели к смене власти на Украине, а впоследствии к крымскому референдуму и началу полномасштабных боевых действий на востоке страны. Постепенно в противостояние вокруг украинского кризиса оказались вовлечены крупнейшие мировые державы. Не осталась в стороне и Великобритания. Соединённое Королевство не признало воссоединения Крыма с Россией, осудив действия Москвы и назвав их «прямой агрессией в отношении соседней страны и попыткой изменить границы с помощью силы» (Further written evidence... 2016). В дальнейшем «британцы активно включились в поддержку Украины в ходе Минского процесса» (Ананьева, Охошин 2023: 142). С течением времени взаимодействие Лондона и Киева приобрело характер военно-политического сотрудничества. Жёсткие заявления ряда британских политиков, их вовлечённость в происходившие на Украине события позволяли говорить, что «ситуация на Украине стала фактически личным делом ... политического истеблишмента страны» (Ананьева, Охошин 2023: 143). После начала российской специальной военной операции (СВО) 24 февраля 2022 г. уровень поддержки Украины со стороны Великобритании был беспрецедентным. Помимо военной, экономической и гуманитарной помощи, Соединённое Королевство выделяло Киеву значительные объёмы финансовой поддержки. Несмотря на смену пре-

мьер-министров (Б. Джонсон, Л. Трасс, Р. Сунак) поддержка Украины оставалась одним из приоритетов внешней политики Великобритании, что подчёркивало значимость данного региона для британских национальных интересов в сфере обороны и безопасности.

Можно выделить два периода, когда интерес к украинской теме в Комитете по иностранным делам был высоким: 2014–2017 и 2022–2023 гг. С 2017 по 2022 г. украинский вопрос на заседаниях Комитета активно не обсуждался. За практически 10-летний период (с 2014 по 2023 г.) состав Комитета претерпел значительные изменения, сменялись и его председатели. Ричард Оттавей, юрист и профессиональный военный, несколько лет служивший на флоте, возглавлял Комитет в 2010–2015 гг., был избран в парламент в 1983 г. (Корнилов, Лобанова 2021: 387). После начала украинского кризиса, который он назвал «тревожным сигналом для Запада» (НС Hansard ... 2014), Р. Оттавей осудил действия Москвы и обвинил Россию в военной оккупации Крыма и разжигании гражданской войны в Донбассе.

В 2015–2017 гг. обязанности председателя Комитета исполнял Криспин Блант. Сын кадрового военного, К. Блант в 1980-х гг. служил в британских вооружённых силах, в т.ч. на Кипре и в Германии. Однако в начале 1990-х гг. он, получив блестящее образование в британских университетах, принял решение начать политическую карьеру и в 1997 г. был избран в парламент. По конфликту на Украине К. Блант занимал довольно прагматичную позицию. Осуждая действия России, он тем не менее стремился сохранить возможность для взаимодействия с Москвой. В этот период внешнеполитическими приоритетами правительства консерваторов являлись борьба с террористической группировкой «Исламское государство» и урегулирование кризиса в Сирии, остававшейся «главным очагом напряжённости на Ближнем Востоке» (Охошин 2020: 47). В этой связи Комитет по иностранным делам рекомендовал правительству активизировать сотрудничество с Москвой для сохранения влияния Великобритании в регионе (Лобанова 2023: 174).

С 2017 по 2022 г. комитет возглавлял Том Тугендхат. До избрания в парламент в 2015 г. он работал в Форин офисе, принимал участие в операциях в Ираке и Афганистане. Т. Тугендхат являлся довольно молодым председателем, что отражало тенденцию в британском парламенте не только к предоставлению кресел в комитетах более молодым депутатам, но и к избранию их на должность глав комитетов. Т. Тугендхат, названный в монографии ИЕ РАН «Британия-2022: смена премьеров, смена монарха» «главным ястребом Консервативной партии» (Ананьева, Охошин 2023: 138), был сторонником жёсткой линии на российском направлении, а также активно поддерживал Украину после начала российской СВО.

В октябре 2022 г. Алисия Кеарнс сменила на посту председателя Комитета Т. Тугендхата, назначенного министром по вопросам безопасности. А. Кеарнс была избрана в парламент в 2019 г. и работала в Комитете с марта 2020 г., являясь на тот момент его единственной женщиной-членом. До избрания в парламент она была сотрудником Форин офиса Великобритании, работала в структурах НАТО, взаимодействовала с правительствами союзных государств. В качестве кандидата на пост главы Комитета А. Кеарнс сделала ряд довольно жёстких заявлений по России, пообещав в случае своего избрания не только контролировать деятельность правительства, но и влиять на проводимую им политику, предлагая новые решения для обеспечения безопасности Великобритании (Timetable for election... 2022). В качестве председателя Комитета по иностранным делам А. Кеарнс оказалась не меньшим «ястребом», чем её предшественник, и стремилась использовать весь спектр возможностей данного института, чтобы способствовать ужесточению политики Великобритании на украинском направлении.

Несмотря на изменение состава, Комитету удалось сохранить преемственность в работе,

а подход к обсуждению украинского вопроса на его заседаниях отличался последовательностью и системностью. Одна из причин, вероятно, в том, что данный ключевой парламентский Комитет контролировался правящей Консервативной партией – её представителями были как председатель, так и большинство членов.

Цель данного исследования – проследить эволюцию позиции Комитета по иностранным делам в отношении ситуации на Украине, сосредоточившись на двух периодах в его работе, а именно сравнив обсуждение данной темы на начальном этапе украинского кризиса в 2014–2017 гг. и после его перехода в острую фазу вооружённого конфликта в 2022–2023 гг. Анализ позиции депутатов также позволит ответить на вопрос, существовали ли разногласия в Лондоне по вопросу поддержки Киева.

Период 2014–2017 гг.

Первое заседание Комитета по иностранным делам, на котором рассматривался украинский вопрос, состоялось 3 сентября 2014 г. Оно проходило в преддверии саммита НАТО и на фоне достижения договорённости о прекращении огня на Украине. Слушания были проведены в рамках расследования «Россия и Украина». Характерно уже само это название. Оно акцентирует внимание на том, что обсуждая ситуацию на Украине, Комитет уделял внимание и России, анализировал её позицию, рассматривал возможный ответ на действия Москвы, обсуждал отношения между Российской Федерацией и Соединённым Королевством. Как пишет К.А. Годованюк, сдерживание Москвы впоследствии стало центральным элементом британской стратегии в отношении Украины. Сдерживание России было нацелено на противодействие её влиянию на постсоветском пространстве и сосредоточено на военно-политическом, экономическом и информационном направлениях (Годованюк 2021: 429). Это ещё раз подчёркивает, что украинский «кризис стал индикатором и катализатором ухудшения отношений между Россией и Западом» (Гущин, Левченков 2016: 63).

В ходе заседания 3 сентября 2014 г. Комитет попытался найти пути разрешения украинского кризиса и выработать новый подход к диалогу с Москвой. Дипломатия оказалась малоэффективной, против России были введены санкции, однако многие эксперты и политики оказались не готовы к пересмотру базовых принципов, лежавших в основе политики Запада на российском направлении. Британские политические круги и представители экспертного сообщества были расколоты по вопросу украинского кризиса, а тема выстраивания взаимодействия с Москвой после присоединения Крыма к России вызывала острейшую полемику. Одной из причин такой растерянности эксперты называли гибридный характер угроз со стороны России, к противодействию которым страны Запада оказались не готовы (Oral evidence: Russia...: 5).

Открывая заседание, председатель Комитета по иностранным делам Р. Оттавей довольно чётко обрисовал настроения британских элит, заявив, что на тот момент существовало два противоположных мнения относительно подхода к взаимодействию с Москвой: одни надеялись урегулировать конфликт на Украине дипломатическим путём, другие призывали к жёсткой конфронтации. Отметим, что члены Комитета были заинтересованы в выработке эффективного подхода, который позволил бы Соединённому Королевству, не демонстрируя слабость, сохранить сотрудничество с Россией в таких чувствительных для Великобритании областях, как вывод войск из Афганистана, где вклад Москвы в реализацию планов коалиции был довольно существенным, и переговоры по иранской ядерной программе, в которых Россия принимала активное участие в качестве одной из стран «шестёрки» международных посредников.

На слушания были приглашены эксперты Эдвард Лукас, главный редактор журнала *The Economist*, и Алекс Правда, профессор Оксфордского университета, эксперт по советской и постсоветской политике.

Эксперты занимали если не противоположные, то значительно отличающиеся позиции. Э. Лукас выступал за жёсткие меры в отношении России, в то время как А. Правда придерживался более взвешенного подхода, говоря о необходимости осуждения действий Российской Федерации, но в то же время и её вовлечения, при условии изменения политики Москвы, в работу международных институтов и организаций (Oral evidence: Russia...: 14). Интересен тот факт, что оба эксперта предлагали инвестировать в Украину, разработать для неё своего рода план Маршалла, который бы поддержал экономику, политические институты этой страны, повысил эффективность её вооружённых сил. А. Правда подчеркнул, что процветающая Украина могла бы побудить Россию следовать по тому же пути свободы и демократии (Oral evidence: Russia...: 19). Э. Лукас отметил, что ЕС для украинцев являлся воплощением достоинства, законности, процветания, свободы и интеграции с Западом, граждане Украины действительно хотели быть частью Европы. Он предлагал убедить российские правящие круги, что путь интеграции с ЕС – выбор украинского народа, который необходимо уважать (Oral evidence: Russia...: 8).

Мнение экспертов оказывало значительное влияние на членов Комитета. Более того, они старались довести его до депутатов палаты общин. Так, председатель Р. Оттавей, выступая на заседании палаты, процитировал Э. Лукаса, который назвал лондонский Сити «пятой колонной», активно лоббировавшей свои интересы и выступавшей против антироссийских санкций (НС Hansard... 2014). В своей речи, перекликавшейся с позицией данного эксперта, Р. Оттавей призвал к более решительным действиям в отношении Москвы. Таким образом, рассмотрение украинского вопроса на заседании Комитета в итоге привело к формированию довольно жёсткой позиции его членов по России и Украине, позволило им аргументированно высказываться по данной тематике, оказывая влияние, как на позицию членов Кабинета, так и на мнение рядовых депутатов палаты общин.

После всеобщих выборов 2015 г. кресло председателя Комитета занял Криспин Блант. Под его руководством было проведено расследование «Отношения между Соединённым Королевством и Россией». В ходе работы члены Комитета совершили визит в Москву и Санкт-Петербург в мае 2016 г., а в октябре 2016 г. посетили Киев и Донецкую область (Sessional Returns 2016-17: 107-108). Результатом стал доклад, опубликованный в феврале 2017 г. (The United Kingdom's... 2017). Стоит упомянуть, что такова устоявшаяся практика Комитета по иностранным делам.

В докладе депутаты подробно описали свою поездку на Украину. В Киеве парламентарии встречались с представителями межджлиса в изгнании, которые рассказали им об ухудшении положения крымских татар с момента так называемой аннексии Крыма. На подконтрольной Киеву части Донецкой области депутаты провели встречу с представителями специальной мониторинговой миссии ОБСЕ и обсудили соблюдение режима прекращения огня. Члены Комитета также увидели, какое влияние конфликт оказывал на жизнь простых людей, проживавших на востоке Украины, с какими проблемами они сталкивались в своей повседневной жизни, какие страдания им приходилось переносить.

Среди рекомендаций доклада можно отметить следующие:

– Великобритания не должна признавать «незаконную российскую оккупацию и аннексию Крыма», а нормализация отношений возможна только после окончания оккупации и при условии соблюдения Россией норм международного права (The United Kingdom's... 2017: 28);

– Британии следует продолжать поддержку Украины совместно с США, Канадой и ЕС и добиваться увеличения финансирования с целью создания «социальной, политической и физической инфраструктуры» на Украине (The United Kingdom's... 2017: 30);

– Соединённое Королевство может поддержать Украину, направив британских дипломатов и экспертов для работы в украинских административных структурах (The United Kingdom's... 2017: 30).

Данные рекомендации отражали позицию британского политического истеблишмента по Украине и вполне соотносились с политикой правительства консерваторов. Так, с 2014 г. Великобритания выдвигала в качестве одного из главных условий для нормализации отношений с Россией возврат Крыма под юрисдикцию Киева. Лондон оказывал консультационную помощь украинским властям, уделяя внимание продвижению демократических ценностей и укреплению гражданского общества на Украине, выделял финансовые ресурсы на реформирование системы государственного управления через программу *Good Governance Fund* (Годованюк 2021: 429). Стоит отметить усилия Лондона по координации политики сдерживания РФ при взаимодействии со странами G7, ЕС, НАТО, ОБСЕ. Неудивительно, что изложенные в докладе рекомендации Комитета по иностранным делам были поддержаны правительством Великобритании.

Тем не менее, несмотря на довольно жёсткую позицию по Украине, Комитет рекомендовал правительству Великобритании продолжать взаимодействие с Москвой по таким важным вопросам, как урегулирование сирийского кризиса и борьба с терроризмом. Комитет также советовал продвигать британо-российское сотрудничество в области науки, экономики и культуры.

Данная позиция была озвучена главой Комитета К. Блантом в палате общин, где он, обращаясь к заместителю министра иностранных дел по делам Европы Д. Лидингтону, призвал министерство обеспечить возможность развития отношений с Москвой в позитивном ключе. По словам Бланта, «жестокая правда» (HC Hansard... 2015) состояла в том, что Великобритании необходимо взаимодействовать с Россией в борьбе с терроризмом в Сирии. Вопрос сотрудничества с РФ также обсуждался на заседании Комитета по иностранным делам, посвящённом британской внешней политике, на которое был приглашён занимавший в то время пост министра иностранных дел Борис Джонсон. В ходе слушаний К. Блант акцентировал внимание на необходимости конструктивного сотрудничества с Москвой и высказал опасение, что жёсткая риторика Лондона могла нанести серьёзный вред британско-российским отношениям (Oral evidence: Foreign...: Q170). В свою очередь, Б. Джонсон уверил членов Комитета, что Великобритания не является враждебной России страной и, несмотря на очевидные проблемы в двусторонних отношениях, речь не идёт о новой холодной войне. По всей видимости, Форин офис осознавал, что Россия и Великобритания сталкивались с общими угрозами, и не желал возврата к «бесконечной конфронтации» (Oral evidence: Foreign...: Q166).

Начиная с 2017 г. украинский сюжет как таковой в Комитете по иностранным делам отошёл на второй план. Комитет под председательством Т. Тугендхата рассматривал вопросы противодействия влиянию автократий, ужесточения санкционного давления на Россию и Китай, борьбы с отмыванием денег российских олигархов в лондонских банках. За этот период Комитетом был опубликован ряд резонансных докладов, однако тема Украины в них не поднималась. В то же время необходимо отметить, что для Великобритании после брекзита наступила фаза активизации внешней политики в отношении Украины. Именно тогда «перед Лондоном встала задача сформулировать свои интересы на постсоветском пространстве», доказать «свою самостоятельность в военно-политической сфере и значимость в европейской и

глобальной безопасности» (Ананьева, Охошин 2023: 142-143). Представленная в 2018 г. концепция «Глобальная Британия» обозначила стремление Лондона укрепить свои международные позиции. В этой связи, как пишет Н.В. Гавриленко, конфликт на Украине предоставлял Великобритании «возможность повысить свою значимость в Европе как игрока, влияющего на внутрирегиональные процессы», а также, при сохранении устойчивых позиций на континенте, нарастить сотрудничество с государствами в других регионах (Гавриленко 2023: 69).

Период 2022–2023 гг.

После обострения ситуации вокруг Украины в начале 2022 г. украинский вопрос снова стал одним из ключевых в повестке Комитета. Первое заседание, посвящённое этой теме, состоялось 1 февраля 2022 г., задолго до начала российской специальной военной операции. Оно было анонсировано как отдельное заседание по итогам визита членов комитета на Украину – 18-21 января депутаты посетили Киев и Краматорск (Sessional Returns 2021-22: 119). Комитет планировал обсудить возможность дипломатического разрешения конфликта, наращивание поставок вооружений Украине и экономические санкции против России. По-видимому, тот вариант, который Россия реализовала на практике, Комитетом всерьёз не рассматривался. В качестве приглашённых экспертов выступили экс-директор по России в Совете национальной безопасности США Фиона Хилл, военный аналитик журнала *The Economist* Шашанк Джоши и сотрудник американского аналитического центра «Атлантический совет» Андерс Аслунд (Oral evidence: The... 01.03.2022). Эксперты ответили на вопросы членов Комитета о ситуации на постсоветском пространстве, обсудили ответ ЕС и НАТО на возможное вторжение России на Украину.

После начала СВО 1 и 8 марта 2022 г., было проведено ещё два заседания в рамках расследования «Ситуация на Украине и ответ Соединённого Королевства». Атмосфера на этих заседаниях сильно отличалась от того, что было 1 февраля. Слушания, состоявшиеся 1 марта 2022 г., были проведены с участием официальных лиц и министров зарубежных государств и отличались напряжённой атмосферой. Заседание началось с сообщений украинского посла в Великобритании Вадима Пристайко и военного атташе Дмитро Донского. В свою очередь, депутаты выразили поддержку Украине и осудили действия Российской Федерации. Во второй половине заседания к слушаниям в онлайн формате присоединились министры иностранных дел Литвы, Эстонии и министр обороны Латвии. Глава Комитета Т. Тугендхат назвал российскую спецоперацию «актом неспровоцированной агрессии и жестокости в отношении украинского народа», «войной, оказывающей влияние на союзников по блоку НАТО и европейских союзников в Прибалтике» (Oral evidence: Ukraine...: Q46). Участие в заседании представителей прибалтийских государств было крайне символично, так как подчёркивало, что Лондон сделал ставку на укрепление сотрудничества с государствами Балтии в контексте сдерживания России. Украинская повестка создавала дополнительные возможности для солидаризации Великобритании с союзниками (Годованюк 2021: 433), а также акцентировала значимость Соединённого Королевства в обеспечении европейской безопасности.

8 марта 2022 г. члены Комитета выступили уже с вполне консолидированной позицией, и заседание носило сугубо деловой характер. Пул экспертов составили сотрудники аналитических центров Том Китинг (Королевский объединённый институт оборонных исследований), Джастин Уолкер (Ассоциация специалистов по борьбе против отмывания денег), Тимоти Эш (*BlueBay*) и Мария Шагина (Финский институт международных отношений), в основном являвшиеся специалистами по санкциям. Главной темой и стало ужесточение санкционного режима в отношении Российской Федерации. Члены Комитета пытались понять, что препятст-

вовало скорейшему введению санкций против российских официальных лиц, компаний, частных предпринимателей. Парламентарии активно стремились выявить и устранить эти препятствия, будь то бюрократические проволочки, необходимость изменения законодательной базы или выделения финансирования. И хотя вопрос законности санкций обсуждался депутатами, на заседании был достигнут консенсус, что в данном случае строгое следование букве закона скорее вредило британским национальным интересам (Oral evidence: The... 08.03.2023: Q82, Q83). Данный факт подтверждал наличие межфракционного консенсуса в британском парламенте относительно поддержки Киева (Гавриленко 2023: 68).

Для доведения до избирателей своей позиции по ситуации на Украине члены Комитета активно использовали современные технологии. Так, Т. Тугендхат, А. Кеарнс и С. Макдональд записали подкаст с участием Ф. Хилл, в котором в доступной форме попытались объяснить события, происходившие на Украине (The War in...). Т. Тугендхат, активный сторонник поддержки Украины, в интервью американскому политологу Биллу Кристолю рассказал, что посетил Киев в день независимости 24 августа 2022 г. и был впечатлен и вдохновлён единением и готовностью украинской нации к борьбе за свою независимость (Tom Tugendhat on... 2022).

Ещё одним направлением работы Комитета по иностранным делам стало начатое им в 2022 г. расследование в отношении деятельности группы Вагнер, которая рассматривалась депутатами как серьёзная угроза национальным интересам Великобритании не только на Украине, но и в других регионах. По окончании расследования Комитетом был опубликован доклад «Оружие за золото: сеть Вагнер изобличена» (Guns for gold ... 2023). В ходе проведения расследования Комитет приглашал на слушания представителей академических кругов и аналитических центров, а также таких свидетелей, как оппозиционер Михаил Ходорковский. Их участие в заседаниях позволяло поднять престиж комитета и привлечь к слушаниям больше внимания. Члены комитета, по-видимому, посчитали выступление Ходорковского на слушаниях ценным (Oral evidence: The... 01.11.2022: Q107).

Того же нельзя было сказать о приглашённых представителях МИД Великобритании. Сотрудники британского внешнеполитического ведомства, в частности, заместитель министра иностранных дел Лео Докерти, глава департамента по делам Восточной Европы и Средней Азии Бен Фендер и глава департамента по правам человека Хейзел Кэмерон не смогли ответить на большинство вопросов парламентариев, пообещав позже предоставить информацию в письменном виде (Oral evidence: The... 06.02.2023: Q137, Q141, Q153). По всей вероятности, плохая осведомлённость сотрудников МИД явилась следствием постоянных перестановок в министерстве, что не позволило сохранить преемственность в работе британского внешнеполитического ведомства. На фоне некомпетентных чиновников, не способных определить, какой отдел отвечал за противодействие ЧВК «Вагнер», дать чёткое определение того, чем являлась группа «Вагнер», и указать, в каких странах она активно действовала, члены Комитета по иностранным делам, казалось, были гораздо лучше информированы.

Поскольку комитет не был ограничен по времени при проведении расследования, депутатам удалось детально изучить данный вопрос и в итоговом докладе назвать лиц и организации, связанные с группой «Вагнер», а также страны, где она вела активную деятельность. Согласно данным, предоставленным Комитетом по иностранным делам, группа «Вагнер» была вовлечена в военные операции с 2014 г. в таких странах, как Украина, Сирия, Центральная Африканская Республика (ЦАР), Судан, Ливия, Мозамбик, Мали, а также развивала сотрудничество в невоенных сферах по меньшей мере ещё с десятью государствами (Guns for gold ...: 52). Комитет полагал, что, несмотря на значимость противодействия группе «Вагнер» на

Украине, правительству Великобритании следовало уделять большее внимание деятельности этой структуры в других странах, так как это не только способствовало финансированию «незаконной российской оккупации Украины» (Guns for gold...: 32), но и представляло угрозу британским национальным интересам в других регионах мира.

В 2023 г. внимание Комитета по иностранным делам, среди прочего, было приковано к финансовому аспекту сотрудничества Соединённого Королевства с Украиной. Одним из проектов, продвигаемых Великобританией в этот период, было создание «офисов восстановления Украины» в Лондоне, что было актуально в свете проведения в 2023 г. конференции на эту тему в столице Великобритании, а также в связи с выделением Лондоном значительных финансовых ресурсов Киеву. В британских политических кругах поднимался и вопрос «о возможности конфискации счетов россиян, которые могут, по мнению британского правительства, играть некую роль в украинском конфликте» (Ананьева, Охошин 2023: 153). В Великобритании был накоплен большой объём ресурсов российских граждан, которые можно было направить на помощь Киеву. Однако законодательной базы для конфискации активов не было. Данные вопросы обсуждались Комитетом по иностранным делам на заседании, состоявшемся в мае 2023 г.

Первая часть заседания была посвящена конференции по восстановлению Украины, проведение которой было запланировано на 21-22 июня 2023 г. По оценкам Всемирного банка, на устранение последствий конфликта на Украине требовалось 330 млрд ф. ст., в то время как украинским правительством нанесённый ущерб оценивался в 600 млрд ф. ст. Приглашённые на заседание эксперты попытались определить, что необходимо для успешного её восстановления: обсуждались вопросы страхования инвестиций, приватизации государственных активов, проблемы малого бизнеса, а также реформы государственных институтов, борьба с коррупцией и вопрос возвращения украинских беженцев. Присутствовавшие на слушаниях украинские активисты, в частности, соучредитель Международного центра победы Украины Олена Галушка и журналистка Анна Миронюк сообщили парламентариям, что членство Украины в НАТО могло дать столь необходимые для восстановления экономики гарантии безопасности, а вступление в ЕС явилось бы стимулом для проведения реформ.

Финальная часть заседания была посвящена вопросам, имевшим, по словам председателя А. Кеарнс, «огромное значение для комитета» (Oral evidence: Recovery 2023: Q55). Речь шла о привлечении России к ответственности за военные преступления на Украине и возможности конфискации замороженных российских активов. На слушания были приглашены Генеральный прокурор Украины Андрей Костин и профессор Оксфордского университета, специалист по международному публичному праву Антониос Цанакопулос. Андрей Костин проинформировал членов Комитета, что украинской прокуратурой велась активная работа по формированию международного трибунала по России, был создан механизм для возмещения ущерба. Генеральный прокурор Украины призвал депутатов британского парламента проявить смелость и политическую волю и создать финансовый механизм для конфискации российских активов с последующей передачей их Украине.

Присутствовавший на слушаниях профессор Цанакопулос выступил с осторожных позиций, обратив внимание парламентариев на последствия, к которым могло бы привести нарушение Великобританией своих международных обязательств. Он заявил, что в случае изъятия государственных активов РФ британские активы также могли быть конфискованы, например, Ираком в качестве компенсации за ущерб, нанесённый военными действиями. Цанакопулос предостерег депутатов от попыток конфисковать замороженные российские активы, т.к. это могло создать опасный прецедент, последствия которого трудно просчитать. Но сам тот факт,

что вопрос изъятия активов обсуждался на слушаниях, свидетельствует о том, что вероятность такого шага довольно велика.

* * *

Таким образом, позиция комитета по иностранным делам в отношении ситуации на Украине изменилась значительным образом в 2014–2023 гг. В середине 2010-х гг. Комитет занимал жёсткую позицию по вопросу референдума о вхождении Крыма в состав России, осуждая её действия, но стремясь сохранить сотрудничество с Москвой по ключевым для Великобритании вопросам. Однако с течением времени противостояние между Россией и Западом, вызванное ситуацией на Украине, приняло беспрецедентные масштабы. Против Российской Федерации были введены санкции, изменилась риторика, нередко жёсткая позиция использовалась депутатами для завоевания политических очков. Оказывали влияние и визиты, совершаемые депутатами на Украину, и постоянное взаимодействие с украинскими активистами и представителями истеблишмента.

В 2022–2023 гг. дебаты по вопросу законности санкций и целесообразности жёстких мер в отношении России можно считать законченными. Члены Комитета выступают с консолидированной позицией, поддерживая ужесточение санкционного режима и оказание давления на Российскую Федерацию, являются активными сторонниками дальнейшей поддержки Киева. Более того, они требуют от правительства более решительных действий, привлекая внимание к проблемным вопросам с помощью проведения расследований, публикации докладов, переписки с министрами и выступлений в СМИ.

Список литературы / References

Further written evidence from Rt Hon Sir Alan Duncan MP, Foreign and Commonwealth Office (RUS0046). The UK Parliament. 20.12.2016. Available at: <http://data.parliament.uk/writtenevidence/committeeevidence.svc/evidencedocument/foreign-affairs-committee/the-uks-relations-with-russia/written/44709.html> (accessed 22.10.2023).

Guns for gold: the Wagner Network exposed. Seventh Report of Session 2022-23. The UK Parliament. 18.07.2023. Available at: <https://committees.parliament.uk/publications/41073/documents/200048/default/> (accessed 21.10.2023).

HC Hansard, Vol 585, Col 936. The UK Parliament. 10.09.2014. Available at: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2014-09-10/debates/14091032000002/details#contribution-14091035000003> (accessed 20.10.2023).

HC Hansard, Vol 598, Col 711. The UK Parliament. 14.07.2015. Available at: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2015-07-14/debates/15071433000007/OralAnswersToQuestions#contribution-150714330000046> (accessed 20.10.2023).

Oral evidence: Russia and Ukraine, HC 628. The UK Parliament. 03.09.2014. Available at: <https://committees.parliament.uk/oralevidence/4119/pdf/> (accessed 19.10.2023).

Oral evidence: Foreign Policy Developments, HC 552. The UK Parliament. 13.10.2016. Available at: <https://committees.parliament.uk/oralevidence/6065/pdf/> (accessed 17.10.2023).

Oral evidence: The situation in Ukraine and the UK's response, HC 1089. The UK Parliament. 01.02.2022. Available at: <https://committees.parliament.uk/oralevidence/3361/pdf/> (accessed 21.10.2023).

Oral evidence: Ukraine – 01 03 22, HC 1089. The UK Parliament. 01.03.2022. Available at: <https://committees.parliament.uk/oralevidence/9790/pdf/> (accessed 21.10.2023).

Oral evidence: The situation in Ukraine and the UK's response, HC 1089. The UK Parliament. 08.03.2022. Available at: <https://committees.parliament.uk/oralevidence/9846/pdf/> (accessed 21.10.2023).

Oral evidence: The Wagner Group, HC 167. The UK Parliament. 01.11.2022. Available at: <https://committees.parliament.uk/oralevidence/11479/html/> (accessed 20.10.2023).

Oral evidence: Recovery in Ukraine, HC 1381. The UK Parliament. 23.05.2023. Available at: <https://committees.parliament.uk/oralevidence/13214/pdf/> (accessed 21.10.2023).

Oral evidence: The Wagner Group and beyond: proxy Private Military Companies, HC 167. The UK Parliament. 06.02.2023. Available at: <https://committees.parliament.uk/oralevidence/12660/html/> (accessed 20.10.2023).

Sessional Returns. Session 2016-17. The UK Parliament. 13.07.2017. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/session/1/1.pdf> (accessed 21.10.2023).

Sessional Returns. Session 2021-22. The UK Parliament. 19.05.2022. Available at: https://www.parliament.uk/contentassets/09ad47092d1b4552b9b94155fa8801f7/sessional_return_final.pdf (accessed 20.10.2023).

The United Kingdom's relations with Russia. Seventh Report of Session 2016-17. The UK Parliament. 21.02.2017. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmcaff/120/120.pdf> (accessed 20.10.2023).

The War in Ukraine. The UK Parliament. Available at: <https://www.parliament.uk/business/commons/committee-corridor-podcast/the-war-in-ukraine/> (accessed 20.10.2023).

Timetable for election of Chair of Foreign Affairs Committee announced. The UK Parliament. 08.09.2022. Available at: <https://committees.parliament.uk/committee/78/foreign-affairs-committee/news/173005/timetable-for-election-of-chair-of-foreign-affairs-committee-announced/> (accessed 22.10.2023).

Tom Tugendhat on Ukraine, NATO, and Strengthening the Alliance of Free States. Conversations with Bill Kristol. Episode 223. 01.09.2022. Available at: <https://conversationswithbillkristol.org/conversation/tom-tugendhat/> (accessed 18.10.2023).

Ананьева, Е.В., Охошин, О.В. (отв. ред.) (2023). Британия-2022: смена премьеров, смена монарха. М.: ИЕ РАН. [Ananieva, E.V., Okhoshin, O.V. (ed.) (2023). The UK-2022: Change of Prime Ministers, Change of Monarch. Moscow: IE RAS. (in Russian).]. DOI: 10.15211/report22023_399

Гавриленко, Н.В. (2023). Украинский вектор внешней политики Великобритании на фоне российской специальной военной операции // *Мировая политика* (2): 59-73. [Gavrilenko, N.V. (2023). The Ukrainian dimension of Britain's foreign policy amid the Russian special military operation. *World Politics* 23(2): 59-73. (in Russian).]. DOI: 10.25136/2409-8671.2023.2.40649

Годованюк, К.А. (2021). Украина в контексте внешнеполитических интересов Великобритании // *Постсоветские исследования* 4(5): 427-434. [Godovanyuk, K.A. (2021). Ukraine in light of British foreign policy interests. *Post-Soviet studies* 4(5): 427-434. (in Russian).].

Гущин, А.В., Левченков, А.С. (2016). Украинский кризис: перспективы мирного урегулирования // *Вестник РГГУ* (4): 61-74. [Goustchin, A.V., Levchenkov, A.S. (2016). Ukrainian Crisis: Prospects for Peaceful Settlement. *RSUH/RGGU Bulletin* (4): 61-74 (in Russian).].

Корнилов, А.А., Лобанова, Н.С. (2021). Политические дискуссии 2013 года в комитете по иностранным делам Британского Парламента по вопросу ядерной проблемы Ирана // *Научный диалог* (5): 384-398. [Kornilov, A.A., Lobanova, N.S. (2021). 2013 Political Discussions in Foreign Affairs Committee of British Parliament on Iranian Nuclear Issue. *Nauchnyi dialog* 21(5): 384-398. (in Russian).]. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-384-398

Лобанова, Н.С. (2023). Деятельность Британского парламента по регулированию контр-террористической политики Соединённого Королевства на территории Сирии // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник научных статей. Сост. и гл. ред. А.А. Корнилов, отв. ред. А.А. Сорокин. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского. С. 170-176. [Lobanova, N.S. (2023). Activity of the British Parliament on the regulation the counterterrorism policy of the UK in Syria. In: Kornilov A.A., Sorokin A.A. (eds.) (2023). Regions of the World: Problems of History, Culture and Politics: Collection of Scientific Articles. Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod: 170-176. (in Russian).].

Охошин, О.В. (2020). Трансформация британской политики на Ближнем Востоке // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (6): 45-51. [Okhoshin, O.V. (2020). Transformation of British Foreign Policy in the Middle East. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 21(6): 45-51. (in Russian).]. DOI: 10.15211/vestnikieran620204551